

Iveta Horvathová

Rodinné blues

ИВЕТА ГОРВАТОВА

СЕМЕЙНЫЙ БЛЮЗ

(перевод А. Машковой)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

**МАТЬ
ОТЕЦ
ДОЧЬ
СЫН**

I. БЛЮЗ МАТЕРИ

КАРТИНА 1.

Мать лежит в постели. Горит настольная лампа.

Возле нее - ее взрослые дети. Они голые. Она закрывает их. Все, кроме матери, спят.

МАТЬ

Утром обычно все легко и прекрасно. Все четыре глаза обращены на меня. Когда папы не было дома, мы спали все вместе в кровати. Он порой забывал, где его дом.

Утром я чувствовала свою значимость. Да. Это ощущение! Вид этих маленьких телец.

Когда и ты, и ты, когда все мы втроем жили в те времена и на этой кровати.

То были годы лишь ваших курносых носиков и разбитых коленок, подуем, подуем.

То были осени лишь хорошо укутанных пеленок и книжек со сказками.

То были зимы с мыльными пузырями и писанием в ванне, а что было весной?

(дочери)

Ой! Знаю, тогда начался сезон детских отпечатков на стекле.

Дверное стекло разбилось о твою голову. Четыре раны и столько крови!

Мы должны были отмыть ковры. Боже, столько страху мы натерпелись. А что если ты будешь некрасивой. А что если ты не выйдешь замуж.

(сыну)

А этот локоть. Ты разбил его на физкультуре. С тех пор все и пошло.

Локоток, раздробленный на кусочки. Ты уже никогда не сможешь достать ухо на другой стороне головы.

Я купила себе плавки, чтобы мы могли ходить на плавание. Плавание – хорошая штука.

Когда дети были маленькими, мне хотелось, чтобы они, наконец, выросли.

Сейчас они выросли, и мне не хочется ничего другого кроме того, чтобы они опять стали маленькими.

В моей постели, в центре вселенной, где не было страха, мы просыпались каждое утро.

(Мать ложится, укрывается. Тихо бормочет.)

Двадцать пять лет Ветчина Темные Рожки Молоко Мюсли Двадцать пять лет Йогурты Сосиски Чайок Завтраки Булки Шницели Год День Не знаю Уже не помню... *(детям)* Закончим.

(Жена ложится и гасит свет. Дети встают, с удивлением смотрят на нее и уходят.)

КАРТИНА 2

(Входит муж. Зажигает свет. Снимает пиджак, одевает пижаму. Смотрит на жену. Бросает пиджак на пол.)

ОТЕЦ Я знаю, скоро утро. Взгляни на это иначе, дорогая.
Твой хороший муж закончил карточную игру, ему везло, он мог бы поиграть еще, но...
Твой хороший муж вернулся домой.
А ты даже не улыбнешься? Не передумаешь? Не станешь к нему добрее?

(Жена не двигается. Муж ложится на нее.)

ОТЕЦ Ничего? Немного радости? Мы не любили друг друга уже две недели.
Тебе со мной плохо? А с кем тебе хорошо?

(Жена не двигается. Муж поворачивается на бок.)

ОТЕЦ Боже мой, тогда скажи мне откровенно, что у тебя кто-то есть!?
Я пойму. Я все пойму. Ведь идеальных людей не бывает. И я тоже не идеален.

(Жена не двигается.)

ОТЕЦ Не буду гасить, подожду. Ведь ты не можешь оставить меня ни с чем.
Ты мне нужна. Или ты меня уже не хочешь? Ты передумала? Теперь? Столько лет спустя?
А как же дети? Они уже большие, но все равно, как ты им все объяснишь? Ясно, ясно.
Я все пойму, только скажи мне, почему ты меня не хочешь?
Если у тебя есть любовник, я убью тебя.

(Жена не двигается. Муж снова ложится на нее, предпринимает еще одну попытку, хочет, чтобы она пошевелилась. Потерпев поражение, он возвращается на свое место. Жена лежит неподвижно.)

ОТЕЦ Ты еще не выиграла, старушка. А что если утром? А что если утром мне снова захочется?

(Темно)

КАРТИНА 3

Жена лежит в кровати. Она не спит. Медленно двигается. Слушает музыку. Улыбается. В ушах у нее наушники. Возле нее что-то шевелится. Входит дочь. Жена закрывает глаза и лежит неподвижно. Дочь корчит гримасы. Минуту спустя, прекращает.

ДОЧЬ Ты заболела? Как ты можешь заболеть, если вчера у тебя ничего не было?
Отец что-то ищет. По-моему носки. Нет, прибор для измерения давления.
Куда ты его дела? Хорошо, я его найду, ведь он не мог убежать.

(минуту спустя)

У тебя что-то болит, мам? Ты ничего не говорила. Бегала как козочка.
Ты сердишься на меня? За что?
Боже мой, от меня так воняло сигаретами! Ведь кругом все курят!

(минуту спустя)

Я не переносу, когда у тебя такой вид. Что я такого сделала?
Почему ты молчишь? Почему лежишь? Зачем ты это делаешь?
Отец...? Вечером я ничего не слышала. Он не рычал на тебя.

(минуту спустя)

Хорошо, я не буду делать дреды! Ты это хотела услышать?
Хорошо, я пойду к математичке, чтобы она дала мне еще шанс.
Не провалюсь, ведь мы знаем, что я не дурочка. Хорошо?

(минуту спустя)

Супер, я не одену сегодня свитер с вырезом до пупка.
Супер, я попробую убраться, пропылесосю и под постелью.
Супер, мой Лео не является дилером, клянусь! Я бы не сделала тебе
этого.

Я еще с ним не спала, а мы знакомы уже три недели! Как тебе это...?

(спустя минуту)

В задницу, в задницу! Я позову брата, у меня уже сдают нервы.

(уходит, зовет отца)

Она заболела. Точно заболела. Не расстраивайся, наверное, ничего
серьезного. Пройдет.

(про себя, прикасается к ее лбу)

Ты не выглядишь больной, это скорее психосоматика. Все от этой
психосоматики.

Чего ты опять закрываешь, мам?! Не мучай меня!
Боже ты мой! И что я только кому сделала, что должна все это
улаживать.

(Возвращается, нервная. Кладет рядом с Матерью два мобильника.)

ДОЧЬ Телеком и Оранж. В случае чего...

(Берет у матери наушники. Слушает, что та слушала. Смеется.)

ДОЧЬ Я позвоню тебе на работу. Скажу, что тебе плохо, окей?
Откуда у тебя эта музыка? Я включу тебе радио. Полежи, я больше тебе
ничего не скажу. Пока.

*(Берет наушники. Включает радио, ловит новости. Минуту спустя, новости исчезают,
слышится та же самая музыка, что была в наушниках. Удивленно останавливается.)*

ДОЧЬ

Мы все сошли с ума.

(Уходит. Мать смотрит ей вслед. В кровати что-то шевелится. Темно.)

КАРТИНА 4

Мать лежит в постели. Слегка двигается, в ушах у нее наушники. Звонит телефон. Мать смотрит на него, телефон перестает звонить, из наушников слышится музыка. Возле матери что-то шевелится. Видна маленькая белая нога. Входит сын. Мать быстро закрывает ногу. Лежит неподвижно.

СЫН

Привет, мам. Ага! Твой сын здесь. Что? Что-то случилось? Сестра в отчаянии.

Я из-за тебя прилетел сюда, бросил подработку. Я все еще в поисках работы. Ты со мной не хочешь разговаривать?

(минуту спустя)

Мам, но ведь это, я бы сказал, какое-то безответственное поведение.

Мам, я не буду больше повторять, что твой муж – дерьмо.

Мам, у меня нет времени на нежности и капризы.

(минуту спустя)

Если бы ты спала двадцать четыре часа в сутки, тогда я понимаю – ты устала. Это бывает.

Только вот ты с самого утра вполне нормально выглядишь. С самого утра ты такая свежая и вдруг - не хочешь вставать с постели!

Пойми, нас это расстраивает. Тебе бы было все равно, если бы мы вот так же, странно, вели себя?

(минуту спустя)

Может, тебе стоит отправиться на курорт, отдохнуть. Восстановиться.

Может, вам с отцом купить путевку в горы, ведь движение на воздухе...

Да, это сказка. А море? Ты не хотела бы увидеть море? НУ, КАК?

(минуту спустя)

Предложи отцу что-нибудь сама, ведь не все же ему решать, хоть он и платит.

Мама, ты можешь сказать мне, куда бы тебе хотелось поехать, что ты вообще хочешь. Это останется между нами.

Конечно, у меня нет денег, но эту поездку я тебе все же оплачу! Куда ты хочешь, скажи!

(минуту спустя)

Мам, у меня идея! Давай попробуем!

Медленно стащим перину вниз, опустим ножки на пол и попытаемся встать.

Ты уже ходила на WC? Сейчас, мамочка, как раз самое время туда сходить!

(Сын хватается за перину, Мать неожиданно быстро хватается за руку. Они тянут друг друга. Состязание набирает силу. Сын хочет поднять мать с постели, она сопротивляется. Музыка в наушниках усиливается, одновременно дрожит мобильник, слышна та же мелодия, что и в наушниках. Сын поднимает мать вместе с периной. Что-то или кто-то быстро прячется за постелью. Сын кружится в объятиях с матерью, это похоже на странный танец. Входят дочь и отец. Они смотрят на них. Сын поскальзывается, медленно падает, мать валится на кровать. Оба тяжело дышат.)

ОТЕЦ

Дурдом, дети мои, дурдом.

ДОЧЬ

Отец!

СЫН

Пауза. Нам всем она нужна.

(Они уходят. Мать одевает наушники. Звучит музыка. Мать смеется. Быстро и осторожно входит Дочь, неся в руке горшок. Музыка замолкает. Дочь делает заговорщическую гримасу и ставит горшок под кровать.)

ДОЧЬ

Если тебе вдруг понадобится...

ОТЕЦ

(за кулисами, кричит) Ты не видел сестру? Малышкаааа!

СЫН

(за кулисами, сердито) В задницу, где ей быть, отец?! Здесь она.

(Дочь быстро выбегает. Что-то/кто-то проскальзывает в постель к матери. Мать прикрывает его и прижимается к перине. Темно.)

КАРТИНА 5

(Мать лежит в постели. Она медленно двигается, в ушах у нее наушники. Тихая музыка. Долго звонит мобильник. Входит Сын. Он не смотрит на Мать. Берет мобильник. Тот час же звонит другой мобильник. Входит Дочь. Берет его. Из мобильных слышится мелодия. Мать не смотрит на детей.)

СЫН

Мамин мобильник, слушаю.

ДОЧЬ

Вам маму? Это ее дочь.

(Входит отец. В руках у него мобильник.)

ОТЕЦ

Кто-то звонил с маминого мобильного.

СЫН, ДОЧЬ

Кто?

МАТЬ

Никто.

СЫН

И этот звонил.

ДОЧЬ

(мобильник снова звонит) То же самое. *(слушает)* Да?

СЫН

(мобильник снова звонит, подносит его к уху) Ало, кто это?

- МАТЬ** Никто.
- СЫН** Она пошевелила губами. Ты видела?
- ДОЧЬ** Я не поняла ее. Вы поняли?
- МАТЬ** Никогда.
- ОТЕЦ** Позвони снова на этот номер. И не придумывайте. Это нам не поможет.
- МАТЬ** Ничего. И никто.
- СЫН** *(в мобильник)* Ало, позвоните позже.
- ДОЧЬ** *(в мобильник)* Сейчас это не возможно, поверьте. Я вешаю трубку.
- ОТЕЦ** Никто не объявляется.
- МАТЬ** Ни слова. Никогда.
- ДОЧЬ** Вы слышали? Опять! Это был мобильник или это она?
- СЫН** Она разговаривает с нами? Да, мама, дай знак, если это ты.
- ДОЧЬ** Она пошевелилась. Я знаю. Она не говорит, а свистит. Послушай.
- СЫН** Точно. Свистит.
- (В мобильниках раздается свист. Они смотрят друг на друга. На Мать.)*
- ОТЕЦ** Прерывается. Какая-то загадка, чурбаны. Мобильники не звонят сами по себе.
- ДОЧЬ** Может, она хочет нам что-то сказать.
- СЫН** По мобильнику?
- ОТЕЦ** Курва, зачем нам разговаривать друг с другом прямо, когда существуют мобильники?
- МАТЬ** Благодарю. Зачем.
- ДОЧЬ** Ты видишь, опять это странное эхо. Давайте попытаемся!
- СЫН** *(не любезно)* Ага, прием.
- ОТЕЦ** Я не могу делать вид, будто я ее не вижу, коль скоро, черт возьми, я ее вижу. И она молчит.
- МАТЬ** Я не спрашиваю. Когда спрашивают, то повышают голос.

ДОЧЬ Вы должны были это слышать и видеть! Сплошное хрипение. Прислушайтесь, мужики!
Ало, мама, мы слушаем.

СЫН Мы можем и так.

ОТЕЦ Я не могу! Убейте, я не могу! Не буду же я разговаривать с собственной женой, которая валяется передо мной в кровати, с помощью этого дебила!

(Бросает мобильник в угол и уходит. Дети слушают мобильники. Звучит музыка. Дети изображают недовольную гримасу, но продолжают слушать.)

ДОЧЬ Да, мама?

СЫН Окэй. Ничего не получится.

МАТЬ Что это? Не видно, не слышно, а она здесь? Все время с нами.

ДОЧЬ Да, мама? Ты слышал что-нибудь? Боже!

СЫН *(сестре)* Я стараюсь, но не получается.

МАТЬ Тихо. Вы слышите?

Я могу ему сказать все, что хочу. Он не сомневается во мне. Не слышит меня.

Я говорю ему то, что никогда раньше не сказала бы. Даже если бы напилась.

Я дышу ровно и чувствую, что с каждым вдохом как бы заглатываю тишину.

Мои слова скользят тихо, будто слюна, мы проведем приятные мгновения.

ДОЧЬ Я не понимаю ее.

СЫН Она тяжело дышит. Постарела.

ДОЧЬ Возможно, она не может с этим смириться.

МАТЬ *(хочет прикоснуться к детям, садится)*

Я еще раз причешу тебя моя крохотуличка

Я еще раз искупаю тебя мой птенчик

Я еще раз прикоснусь к тебе моя хорошая

Мы будем вместе полеживать пока нас не ранят слова.

ДОЧЬ Если это сделала я, то прошу прощения. Давай еще поговорим, мама, не переживай, все в порядке. Ты можешь мне верить, ведь ты знаешь эту шутку: единственно прочное, что стоит иметь между ног, - это мотоцикл. *(смеется)*

СЫН (смех) Разве так разговаривают с мамочкой?

(Мать достает расческу. Притягивает детей к себе. Они садятся на кровать.)

МАТЬ Вы такие глупышки.

(Мать причесывает детей. Делает им проборы на голове.)

ДОЧЬ Я стараюсь понять эти твои завтраки. Лучше бы я проспала все утро. Мы часами готовим еду, а съедаем все за пару минут. А потом эта посуда.
Я помогаю тебе, так положено. Я ненавижу завтраки.

СЫН Нам уже давно по утрам не хочется есть, мой желудок съезился, сестра соблюдает диету, чтобы не быть как танк. Говорят, утром надо есть, но кто это сказал, какой мудрец? Гораздо важнее быть спокойным.

ДОЧЬ И не делай мне омлет с помидорами!
От апельсинового сока у меня аллергия, ты забыла?!
Базилик я не переносу, а ты везде его кладешь.

СЫН Покой – этого в нашей семье нет, ты не сумела это организовать. С тех пор, мама, как я живу один, я никогда не завтракаю и никогда не буду завтракать! Ощущение – супер!

ДОЧЬ Каждое печенье содержит смертельную дозу витамина Е! А ты суешь нам его с самого детства!

СЫН И не покупай мне зеленый чай! Даже по воскресеньям! Я никогда не делаю его себе!
Я всегда его кому-нибудь дарю. Все годы мы только и делали, что считались с тобой.
Теперь ты не заставишь меня прийти ни на завтрак, ни на полдник. Для чего все это, чтобы тебе сделать приятно?

ДОЧЬ Мама, попробуй понять, что нам уже ничего от тебя не нужно. Даже завтраков!

(Входит отец.)

Мать вздохмачивает детей, ложится в постель. Музыка замолкает.)

ОТЕЦ (матери, строго) Ты соображаешь, что ты делаешь! Ты уничтожаешь всех нас!

(детям) Это выше моих сил. Что в нее вселилось?

ДОЧЬ (восторженно) А что если и в самом деле вселилось? Глупость?

СЫН Сплошная.

ОТЕЦ (кричит) Если ты сейчас же не встанешь, ты пожалеешь!

(Отец подходит к постели. У детей падают из рук мобильники. Отец пугается, хватается за сердце. Дочь вскрикивает, и все быстро уходят. Темно.)

КАРТИНА 6

(Мать спит. Все трое – Сын, Дочь и Отец – тихонько входят в комнату. Дочь несет свечи.

Она раскладывает их на столике и зажигает. Сын медленно берет со столика семейные фотографии.

Мать просыпается. Следит за ними. Отец рвет фотографии и бросает их в горшок. Они зажигают их. Все берутся за руки.

Мать начинает смеяться.)

ОТЕЦ Я говорил, что это чушь! Она делает из нас идиотов!

(Мать смеется все громче и громче, до приступа.

У нее непрерывно текут слезы. Перина возле нее шевелится.)

ОТЕЦ *(орет на Мать)* Если ты сейчас же не встанешь, пожалеешь!

(Рассерженные, они уходят, хлопают дверьми. Стекло разбивается.

Сквозняк открывает двери, куски фотографий и пепел летают по воздуху.

Мать смеется. Темно.)

КАРТИНА 7

(В дверях комнаты, где царит большой беспорядок, появляется букет.

Входят Отец, Дочь, Сын. Отец держит в руках бутылку вина, дочь – бокалы.

Они ступают осторожно, никак не комментируя беспорядок.

Садятся возле Матери.)

ОТЕЦ Я понимаю, что у нас не все ладится. Я такой идиот, что, как говорит малышка, могу сам себе нагадить, но теперь я уже не буду гадить, хотя ты нас всех обосрала, но мы с детьми договорились, что каждый живет сам по себе и может делать все, что ему заблагорассудится. Понимаешь, мы бы хотели понять, против чего ты сейчас протестуешь и о чем, собственно говоря, речь? Я думаю, что в нашей жизни были гораздо более горькие минуты, которые мы преодолели. Сейчас мы живем в относительной гармонии, не так ли? *(кивает на детей)*

СЫН Да, например, когда отец проиграл несколько тысяч.

ОТЕЦ Например. Но, давайте не забывать, что это были мои деньги.

СЫН Такого не случилось уже добрых пару лет.

ДОЧЬ Или, мама, когда он разорвал тебе чулки, ты почему-то хотела тогда уйти.

ОТЕЦ Я это сделал? Ага! Она хотела нас бросить, это можно понять.

- СЫН** Не нас. Тебя.
- ОТЕЦ** Я больше никогда этого не делал.
- СЫН** Ну да. Не было нужды. Она стала внимательнее.
- ДОЧЬ** Да. Или когда у нас не было ни кроны, а отец взял твои деньги на покупки и ушел. Мы нашли его на станции в буфете. Без денег. Как нам теперь хорошо!
- ОТЕЦ** Тогда ты еще боялась, чтобы со мной чего-нибудь не случилось. Теперь я могу не появляться дома по три дня, а ты даже и не позвонишь. Такая ты стала ко мне безразличная. Ты меня уже не любишь.
- ДОЧЬ** Отец.
- СЫН** Да, а теперь, целых два года, пять...
- ОТЕЦ** Семь, уже семь.
- СЫН** Да. Мама, семь лет ты уже сама ходишь за покупками в супермаркеты и никаких проблем с деньгами.
- ОТЕЦ** Каждую неделю ты тратишь минимум 100 евро. И всегда купишь какую-нибудь чепуху. Выброшенные деньги, а мы не сердимся, мы понимаем.
- ДОЧЬ** Мы, правда, понимаем.
- СЫН** Факт, мама.
- ОТЕЦ** Ну, мама? Какого еще признания ты от нас хочешь? Нам и правда жаль, если тебя что-то мучает.
Не закруглиться ли нам? Ты не встанешь? Малышка, скажи маме что-нибудь смешное!

(Тишина. Мать не двигается. Дочь начинает смеяться.)

- ДОЧЬ** Мам! *(сыну, маме)* Сочельник! Папик утром пошел купить елку и вернулся в половине пятого, сильно подвыпивший и без елки, вы помните!?
Мама аж вся побелела, папик, мол, забыл о том, что пошел за елкой, ведь о чем еще можно забыть на Рождество? Мы плакали, что у нас не будет елки...А папик поднял руку и сказал...

(Сын и Дочь страшно смеются. Они не в состоянии даже говорить.)

- СЫН** Прежде чем упасть ты сказал...

(Смеются. Дочь, заикаясь, рассказывает.)

ДОЧЬ Мама нарядила пальму, нам нельзя было под ней фотографироваться. .. так как, что потом на это скажут дедушка и бабушка... жаль, мы могли бы распустить слух, будто мы были в Африке... Прежде чем упасть, ты сказал...

(Хохочут)

ОТЕЦ Что такое я сказал?

МАТЬ Елка будет ровная и срубленная.

(Дети перестают смеяться)

ОТЕЦ *(маме)* Ты хотела, чтобы они делали из меня посмешище?

ДОЧЬ Пссс. Она реагирует.

СЫН Отлично. Если мы признаем весь негатив, который существует между нами, и спокойно, без эмоций, взглянем на это как бы издалека, то мы поймем, что мы не делаем друг другу плохо назло, что мы никакие не подлые или не противные...

ДОЧЬ ...и что это всего лишь мелкие недоразумения...

СЫН Ты желаешь нам добра, мама, а нам это действует на нервы, мы тоже хотим тебе добра, а тебя это не устраивает...

ОТЕЦ Мы сами не можем понять, почему все так происходит.

ДОЧЬ А в результате – все мы несчастны.

ОТЕЦ Да, я согласен.

ДОЧЬ И я, мама.

СЫН Мамулька, ничего страшного. Всего лишь небольшие недоразумения. Только вот мы никак не можем их урегулировать. Ничего такого нет, что бы нельзя было простить или понять.

ДОЧЬ Разве ты нам не говорила, что сначала надо постараться понять, а уже потом – осуждать.

СЫН Да. Мы тебя не осуждаем, но ты не позволяешь нам тебя понять. Иди, мы откроем шампанское, выпьем за все хорошее, что нас ждет. За тебя, мама! И – кризис позади.

МАТЬ *(смеется про себя)* Я знала, что все наладится.

(Отец аплодирует. Дочь расставляет бокалы. Сын открывает шампанское. Мать не двигается.)

ОТЕЦ Я все забыл, все плохое мы уже сказали друг другу. Так вставай же, давайте выпьем за лучшие времена!

ДОЧЬ+СЫН За тебя, мама!

(Отец разливает шампанское на подносе, подает Матери бокал. Мать поднимается, поднос с бокалами медленно наклоняется. Дочь подхватывает его, бокалы не падают.)

МАТЬ Странные мы люди, мы хотим начать все с начала тогда, когда мы уже фактически приблизились к концу. Для чего? Почему мы так боимся конца? Конец наступит раньше, чем мы это поймем. Конец всегда с нами. Он сопровождает нас с самого начала. Я тоже его немного боялась, я не могла себе представить, что однажды, то, что я люблю, закончится. Что все завершится. Конец нельзя уничтожить, вы, мои маленькие борцы. Компьютеры обманывают вас, детки.

ОТЕЦ Я уже больше ничего не могу вспомнить, все плохое мы уже сказали друг другу. Так давайте же выпьем за лучшие времена!

ДОЧЬ+СЫН За тебя, мама!

(Отец разливает шампанское на подносе, подает Матери бокал. Мать поднимается, поднос с бокалами медленно наклоняется. Дочь подхватывает его, бокалы не падают.)

МАТЬ Как прекрасно все изобразил наш сын, как он замечательно все сгладил, все те безобразия, которые происходили с нами, позорили нас, и которых мы не ожидали - ни ты, ни я. Мы знали, что нельзя ругаться, драться, обижать друг друга, что это – конец. Утром мы просыпались и обманывались. Нет, это еще не конец. Почему? Постоянство? Дети? Любовь? Это все можно выдержать. И почему только все это сглаживание у нас так получается?

(Мать смеется, делает быстрое движение, закрывается периной, и бокалы с подносом падают, разбиваются.)

ОТЕЦ Я не понял ни полслова. Все ясно. Закончим, детки *(к дочери)*. Убери это.

ДОЧЬ Почему я? А почему не он? *(на брата)* Пусть он это сделает!

ОТЕЦ Не отговаривайся. Если мать не может, значит, делаешь ты.

ДОЧЬ А у вас что, руки отсохли? Почему я должна убирать этот бардак? А вы что будете делать? Валяться?

ОТЕЦ Чтобы до тебя дошло, ведь я могу тебя и выдрать.

ДОЧЬ Ну так попробуй, папик! Мы уже забыли, как это делается.

СЫН Советую тебе - не провоцируй.

ДОЧЬ А что, если бы ты, братишка, потрудился? Например, убрал осколки?

- СЫН** Я этого не делал.
- ДОЧЬ** И я тоже. Мне надо делать уроки.
- СЫН** Отец, посмотри, ничего не меняется. Может, тебе заплатить какой-нибудь пани, которая будет убирать.
- ОТЕЦ** Мои личные вещи, носки, трусы, рубашки, я должен доверить какой-то чужой бабе? Никогда. Ни за какие деньги.
- СЫН** За пару центов это обеспечит тебе любое агентство. Мать тогда сможет отдохнуть.
- ОТЕЦ** Отдохнуть или вот так лежать?!
- ДОЧЬ** Я ненавижу вас. Не могу дождаться, когда отсюда смоюсь.
- ОТЕЦ** *(матери)* Наконец-то до меня дошло. Ты этого хотела! Развал! Развод! Покинуть нас без предупреждения! Сейчас, когда мы уже привыкли друг к другу?! Ты всегда была чокнутая.
- СЫН** Я полагаю, что сеанс окончен.
- ОТЕЦ** Если бы не вы, я бы убил вашу мать.
- ДОЧЬ** *(несчастно)* Боже ты мой, как я его ненавижу!
Мама, очнись! Ты лучше всего отлежишься в гробу, а не дома!
(Темно.)

КАРТИНА 8

(Мать лежит в кровати. Светает. Пиджак валяется на полу. Отец переваливается на другую сторону. Наваливается на Мать. Он одет в такую же пижаму.)

- ОТЕЦ** Какое отвратное утро.
- МАТЬ** Да. Мне снились кошмары.
- ОТЕЦ** Ты ведь знаешь, почему. Вчера ты нас расстроила.
- МАТЬ** Я решила, что уже никогда не встану с постели...
- ОТЕЦ** Опять?
Ведь ты мне что-то ночью пообещала ...
- МАТЬ** Не встану, я не хочу смотреть на то, что стало с моими маленькими золотыми детками.
- ОТЕЦ** Вот видишь, сейчас уже и мой маленький устал.

МАТЬ Ничего. Это пройдет.

ОТЕЦ Ты должна хорошенько постараться, девочка.

МАТЬ Я знаю. Пойдем, приготовим завтрак, папа.

(С минуту они потягиваются. Мать встает и уходит.)

ОТЕЦ Наплюй на детей, они этого не стоят.
Если ты не вернешься, тогда уж лучше вообще не приходи!

МАТЬ Хорошо.

БЛЮЗ ОТЦА

КАРТИНА 1

Гостиничные апартаменты. Отец включает свет. Раздвигает занавески. Смотрит, виден ли за окном бассейн. Выкладывает на стол из сумки мобильник и компьютер. Ложится в кровать. Пугается, открывает покрывало, там лежит кошка. Сердито ее прогоняет, кошка запутывается в занавесках. Отец открывает дверь на террасу, выпускает ее.

ОТЕЦ Я заплатил за счастливый викэнд в пансионате высшего разряда, а они подсовывают мне зверя?
Если бы я так не устал, я бы эту кошку придушил!
Подожду хозяина этого дерьмового заведения и брошу ему ее шею!

Если бы у меня не было впереди викэнда с семьей и если бы я не ждал его с таким нетерпением... Курва!
Сам организую викэнд, сам за него плачу да еще прихожу первый!
У них есть время!
Собственно я даже не знаю, придет ли кто-нибудь из них, соизволит ли откликнуться на мое предложение.

Мне уже незачем жить. Мне не для чего работать. Мне уже и пить-то не хочется.
Мне хотелось бы быть другим, мне хотелось бы, чтобы она снова мне улыбнулась.
Как прежде. Мне хотелось бы, чтобы она смотрела на меня, как прежде. А... - дерьмо.

Иногда у меня такое чувство, что все будет хорошо, а потом выясняется, что я что-то проглядел.
Мне кажется, что дети не просто меня терпят, а любят, и что она меня понимает.
А... – дерьмо. Не понимает. Не знает. Она все только сглаживает, чтобы был покой, она не понимает, что со мной!

(Раздается мяуканье. Муж поднимается, бросается на кровать.)

Мне плохо. Я сдохну. В дурацкой чужой постели. И кто при этом будет присутствовать? Кошка!

Я хотел придти первым, удивить их, но, видно, это была плохая идея. Плохой идеей было, во всей видимости, и кричать на нее, ругаться... Я... я и не хочу кричать.

Если бы у нее было хоть немножко разума, она бы поняла, что я именно так и думаю, что лишь все только болтаю.

Мир испорчен. Куда ни глянь – везде трухлявые мозги, посредственность, кругом чокнутые.

Надо зарабатывать, не важно - нравится тебе в этой фирме или нет, главное - там платят. Ага, а чего мне это стоит.

Если бы она меня понимала, если бы была на моей стороне, хотя бы немножко улыбнулась... А она – дерьмо.

Думает только о себе. Ругается по пустякам. Она упрямая, твердоголовая. Боже...!

Она меня уже не хочет. А дети? Она манипулирует ими. Они на ее стороне. Против меня.

(Муж встает, быстро посылает эсэмэску.)

Ты где, малышка? Я – в пансионате. Пусть мама обязательно позвонит! Тут хорошо. ЖДУ. Папка, папка.

(вторая эсэмэска) Мама, не поступай так со мной. Я жду вас. Твой о.

(Темно)

КАРТИНА 2

(Муж включает компьютер. Раздается сигнал в системе Скайп).

СЫН (голос)

Да.

ОТЕЦ

Привет, я уже здесь, но нигде никого.

СЫН (голос)

Где? Это ты, папа?

ОТЕЦ

Не делай из меня дебила, ты ведь знаешь, кто это. Курва, да, я здесь, в пансионате, за который заплатил за всю нашу семью, а ты, черт подери, где-то сидишь за компьютером, вместо того, чтобы приехать сюда! И баб тоже нет! Где вы все? Вы все сговорились против меня.

СЫН (голос)

Я на подработке, папа. Бабы не объявлялись. Мы не договорились... Еще.

ОТЕЦ

Как не договорились?! Что за чушь, ведь я это сделал ради вас! Ну так свяжись с ними! Мне они не отвечают. Парень, что-нибудь случилось?

- СЫН (голос)** *(тихо)* Ты нас удивил. Немного. Они должны это переварить, эту поездку.
- ОТЕЦ** Когда мы нигде не бываем, возникают проблемы, когда мы что-то предпринимаем – тоже проблемы. Скажи мне, когда у нас нет проблем, черт возьми?! Это стало мне пятьсот евро!
- СЫН (голос)** Гм. Хватит. У тебя какой-то странный голос, ты в порядке?
- ОТЕЦ** Дерьмо. Пойду подыхать. Я здесь один, и мне уже все надоело.
- СЫН (голос)** Свяжусь с бабами. Дам тебе знать, папа. И... ничего.
- ОТЕЦ** Что «и»? Я не переношу этого. Что «и»?
- СЫН (голос)** Не пей. Успокойся. Все состоится. Это очень даже приятно. Этот твой сюрприз. Мама его наверняка оценит. До нее дойдет аж на следующий день.
- ОТЕЦ** *(улыбается)* Конечно. Позвони мне. И не оставляй меня здесь одного.
- СЫН (голос)** Ясное дело.
- ОТЕЦ** Благодарю, парень.

(Раздается сигнал завершения разговора. Отец нервно встает и открывает занавески. В занавесках кошка. Она злобно вскакивает на него. Отец вскрикивает. В отчаянии сопротивляется. Кошка нападает. Отец пугается.)

- ОТЕЦ** Что я тебе сделал? За что ты меня так наказываешь? Мне плохо. Ты хочешь, чтобы она меня поцарапала? Чтобы вцепилась в горло? И всего исцарапала? Ничего лучшего ты придумать не могла? Я за все заплатил, потому что очень хотел побыть с вами.
- Я хотел бы извиниться, я не могу прямо сказать об этом, простите, у меня есть хрен собачий.
- Ну так отзовитесь уж, ответьте, пожалуйста! Сколько мне еще ждать? Сколько терпеть?
- Сначала я думал только о нас, моя хорошая, что мы будем здесь, с тобой, вдвоем, как когда-то, ты и я.
- Черт побери, я и в самом деле не знаю, почему я начала тебя обижать, почему стал такой нервный.
- Черт побери, Я не представляю, откуда это во мне берется, эта злоба, этот гнев...
- Черт побери, так не годится, но ведь это всего лишь слова, пустые слова и ничего более.

Это происходит так, как будто мне нужно разрядиться, а потом – я уже спокоен. Речь не идет о вас.

Вообще-то говоря, я кричу не на тебя и на детей, а на ту посредственность, которая меня окружает.

Меня это очень расстраивает. За двадцать пять лет ты должна была это уже понять.

(Отец со злобой берет мобильник. Проверяет его. Снова набирает номер. Слышен автоответчик.)

ОТЕЦ *(говорит в автоответчик)* Девчата, я здесь! А где вы, мышки? Здесь великолепно! Дорогуша, скоро приедет твой сын, и мы ждем вас, бабулениии, нам будет грустно, если вы не отзоветесь! Прошу вас, откликнитесь, красавицы мои, неповторимые! Вы мне нужны.

КАРТИНА 3

(Кошка идет по комнате. Отец смеется. Грозит ей.)

ОТЕЦ Не делай этого. Ты же знаешь, как тяжело даются деньги, ведь их всегда не хватает.
Одна пустяковая покупка, не очень-то и солидная, и та стоит кучу денег.
Ты когда-нибудь нуждалась, ощущала отсутствие денег? За все платил я и ни разу не пикнул.

Возможно, я не был таким отважным и смелым, таким героем, как ты себе представляла.

Я не стоял на трибуне. Я не был соблазнительным и не совершал налеты на банки. Я боюсь.

Когда я играл, то всегда проигрывал. Когда пил – всегда напивался. И от меня дурно пахнет.

Я понимаю, что существуют более успешные и более богатые мужчины, с которыми тебе бы жилось лучше.

Возможно, они купили бы тебе дом у моря, чтобы ты могла ходить купаться с сыном.

Возможно, они оплатили бы тебе массажистку, чтобы ты выглядела моложе, чем теперь.

Но я делал все, что мог. Я все время ждал, когда мы заживем как счастливая семья.

Я надрывался как раб. Я претворялся, лишь бы раздобыть денег.

Я ждал, что ты скажешь мне, дорогой мой, единственный, ты заслуживаешь секс с самого утра.

А ты?! Ты перестала со мной спать. Во все, что было между нами, ты втягивала детей.

Как будто эти щенки знали, что это значит на самом деле! Быть любимым. Я сержусь.

Я не забуду, того, как было с детьми. Заниматься любовью и не иметь детей такой женщине, как ты, это невозможно!

(Кошка устраивается возле него. Отец проверяет оба мобильника, пытается дозвониться.

Никто не отвечает. Достает третий мобильник. Набирает номер.)

ОТЕЦ *(набирает первый раз)* Ничего. Осторожничай, бестия этакая.
(говорит в другой мобильник) Первая попытка, неудачная, в половине шестого.
Все время не отвечает, уже как час не работает.
(вторая попытка набора, одновременно диктует) Втора попытка, звоню маленькой.
Она не знает этот номер, поэтому должна снять трубку.

ДОЧЬ (ГОЛОС) Да?

ОТЕЦ *(с победным видом набирает номер на другом мобильнике и одновременно говорит)*
У тебя, должно быть, по меньшей мере десять не отвеченных вызовов, душа моя.
Почему ты не отвечаешь мне? Ты ведь знаешь, как я сержусь, когда ты не берешь трубку.
Мама с тобой? Где ты прячешься? Или вы обе прячетесь? И от кого, кто не должен знать, где мои девочки? Что вы скрываете от меня, хотя я – вы ведь знаете – я жду вас в пансионате за пятьсот евро?
Позови к телефону твою мать! Вы полагаете, что можете меня затрахать!?

(Слышен звук отключаемого мобильника. Отец кладет его, как бы изучает. Диктует на второй мобильник) Тридцать пять минут шестого, положение мобильника малышки... улица называется, да, черт подери, наверняка там подрабатывает какой-то шалопай. При полном параде.

Отец ложится на постель. Смотрит на кошку. Сразу у него хорошее настроение, он весело зовет ее. Что-то ищет в карманах.

ОТЕЦ На, моя... кис-кис-кис, на, моя....

Кошка, не спеша, подходит.

Отец хватает ее за горло и относит на террасу. Кошка злобно сопротивляется и царапается.

Отец выбрасывает ее. У него течет кровь. Кошка оцарапала его.

Отец достает носовой платок. Сразу же берет прибор для измерения давления и меряет себе давление. Кладет в рот лекарство. Улыбается.

Темно.

КАРТИНА 4

Отец набирает скайп.

ОТЕЦ Ну, возьми, возьми, ты, дерьмо. Возьми! Вы все время вместе. Все время. *(снова меряет себе давление)* Я сдохну здесь. Факт – сдохну.

Один. Как перст. *(на скайп)* Я вижу, что ты там! Так хотя бы отключи, ты бедолага!

Кошка царапается в стекло на террасе. Отец смотрит на нее. Хохочет.

ОТЕЦ Нет, я тебя не впускаю. Ты за все в ответе. Ты этого хотела. Это ты начала войну.
Ты научила детей обманывать. Притворяться. Мне, мол, ничего нельзя сказать. Ха-ха.
Когда тебя обманывают, ты плачешь. Хнычешь, чтобы они были маленькие. А для чего? Когда они были маленькие, они были золотые.

Снова набирает скайп. Безуспешно звонит.

ОТЕЦ *(растегивает себе рубашку, дышит)*
Конечно же. Но за этим милым личиком надо представить себе взрослое лицо.
Не следует обманываться всякими поцелуйчиками, щечками и попками. Фу.
Какашки из маленькой попки такие же, как и из большой. Ты не хотела меня понять.

Если бы ты поняла, если бы ты знала, что ты должна делать, сегодня бы дети нас не огорчали.

Ты бы научила их уважительному, внимательному отношению к родителям, беседы и разговоры – все это ни к чему.

Дети, как и каждый человек, нуждаются только в том, чтобы выстоять в жизни. Им нужна дисциплина.

Они рождаются как маленькие зверюшки. Не думаешь же ты, что они знают, что такое хорошо.

Ты не смогла сделать их послушными. Правду не нальешь им в молоко, они не высосут ее.

Самое плохое, что ты сделала для них – это были те самые разговоры! Полеты чувств без правил.

А теперь – пожинай плоды. Мы нужны им только ради денег. Как я могу любить их?!

Они уже такие испорченные. Такие взрослые. Такие лживые. Они любят только себя. И ты позволила им себя обмануть.

Я не упрекаю тебя, ведь матери часто ошибаются, обезьянья любовь, моя милая, она убивает.

Звонит скайп. Отец вздрагивает. Записывает на мобильник.

ОТЕЦ Восемнадцать ноль ноль. Откликнулись. Посмотрим, что придумали в главном штабе.

Отец слушает, но не откликается.

СЫН (голос) Папа, не разыгрывай. Ты же знаешь, что бабы здесь, и мы знаем, что ты знаешь это. Ведь мы знаем друг друга.

Ты звонил с третьего мобильного. Ты все выяснил.

ОТЕЦ Вы не должны так со мной поступать. Вы бессердечные. Вы убиваете меня. Почему? Или я к вам слишком добр? Мне так жаль, что мы не можем вместе даже поговорить. Ведь я ваш отец, а вы так себя ведете, будто я для вас хрен в штанах.

СЫН (голос) У девочек была другая программа. А мне хотелось посидеть дома.

ОТЕЦ Другая программа? Мать там? Пусть отзовется. Пусть она скажет мне, что важнее и прекраснее, чем этот мой сюрприз?

Слышны голоса, выключаются. Снова включаются. Включается видео.

ДОЧЬ Это чтобы ты видел нас, папик. Здесь мама и я. Твой сюрприз – это мега. Факт.

ОТЕЦ Я тебя не спрашивал. Где мама? Почему она не хочет быть со мной? Я вдруг не стал ей подходить? Она хочет развестись? Пусть разводится, покончим с этим делом - и все тут, эта неопределенность ужасна. Спросите у нее.

СЫН Спроси сам.

Мать появляется на экране. Кивает.

МАТЬ Опять ты преувеличиваешь?

ОТЕЦ *(грустно)* И что теперь с вашими планами? Я должен здесь закруглиться? Вы не приедете? Я был не в курсе.

ДОЧЬ (голос) Ты знал.

ОТЕЦ *(хрипит, ловит воздух)*

СЫН (голос) Что с тобой? Ты мерил давление?

МАТЬ (голос) Ты опять злился.

ОТЕЦ У меня 210/120. Я не могу поднять руку. Мне плохо.

МАТЬ (голос) Надо вызвать скорую помощь.

СЫН (голос) Позвонить?

ДОЧЬ (голос) Прошу вас, вы что, не понимаете? Он давит на нас.

ОТЕЦ *(еще больше сипит)* Идите в кино, или куда вы там хотели, а после приходите. Я буду ждать. Проследи за ними, мальчик.

МАТЬ (голос) Ложись! Мы сейчас придем.

ДОЧЬ

Я отзовусь, как только перестанет шуметь дерево. *(смотрит на дерево, смеется)*. Никогда?

Прежде чем ты догадаешься, где я, я буду уже далеко, чтобы ты меня не нашла.

Милые папка и мама, как раз начался мой первый полдень независимости!

Начинает прыгать и кружиться под деревом. Звонит мобильник. Смотрит и энергично выключает его.

ДОЧЬ

Ура! Свобода! Плевала я и на тебя, honey!

В этот день я сделаю то, что давно уже хотела. Тебя здесь нет, honey, и хотя тебя здесь нет, я – не твоя девушка, я не должна быть девушкой.

Плевала я на то, чья я девушка.

Я не буду ни женщиной, ни девушкой. Буду только сама собой. Нечто вроде энергии, взгляда, улыбки, скалы, улитки, песочной дюны, волны, моря, чайки, да, я могла бы быть. Нет, даже птицы имеют пол. Значит, и я буду иметь. Дождевой червь! Я хорошо помню? Гермафродит. Меня могут разрезать на куски, делить на части, на зернышки, на невидимые кусочки, и я снова рожусь. Меня будет больше. И без детей. Только я, разделенная, приумноженная, у которой один и тот же взгляд. Боже, если бы я только могла избавиться от всей этой ненависти!

Звонит модильник.

ДОЧЬ

нервничает.

Братик, ты - кретин. Я тебя не интересую. Вот только мать

Дочь выключает телефон.

Достает пачку сигарет, долго их изучает, что-то в них ей не нравится, но она закуривает.

Темно.

КАРТИНА 2

У дочери в ушах наушники, она слушает музыку. Смотрит на дерево и в такт музыке двигается. Курит, поначалу нерешительно. Музыка снова начинает играть. Дочь улыбается.

О плохом я не буду не стану говорить

О том мрачном я не буду не скажу ни слова

О той ненависти я не буду ее нет там она в ящике

Она спрятана в руке? Я съела ее на завтрак? Выключила с мобильником?

Да у меня с детства хороший желудок меня никогда не рвет

Сейчас я хорошо себя чувствую прогулка – мега я ждала ждала когда уйду

Я как раз нашла день своего исчезновения я ждала ждала когда смогу уйти

Мой голубой цвет говорит всюду сердит твоя независимость я ждала
 когда ты придешь
 Я напрасно ждала? сейчас исчезнешь? Следующая твоя путаница?
 Ты воспринимаешь ее серьезно?
 Да с детства я обладаю сверхсилой в руках подвину больше чем брат

День независимости! Выключенная я не вибрирую не истекаю не
 дразнюсь словами
 Уже никогда эмоциональное описание Прекрасное Рождество или
 Мой любимый герой!
 Уже никогда гражданский паспорт зачетка свидетельство о
 рождении карточка страхования мастеркарт виза
 Ни здоровая ни больная милая дерзкая красивая уродливая стройная
 толстая умная глупая
 На этом языке у меня нет имени я не существую в этой галактике
 супер представление

Да, с детства меня мучают огненные мысли, которые пострашнее чем
 мамины депрессии.

Звонит мобильник. Дочь смотрит. Прячет шкатулку.

ДОЧЬ Я странно себя чувствую.
(тихо говорит в мобильник) Мамочка лавочка. Мамочка ручичка.
 Мамочка ласточка. Мамочка кошечка. Мамочка уточка. Мамочка
 гусочка. Мама корова.

*Выключает сигнал. Мобильник вибрирует. Дочь смеется. Внезапно музыка
 прекращается. Снова мобильник вибрирует.
 На дереве, на одной из веток ей видится мать. Она сидит там, у нее молодое лицо. Она
 выглядит почти как дочь.*

МАТЬ Седемеке мрекаку. Ситюту? Ганаш панаш краймо фири.

ДОЧЬ *(удивленно)* Седеме мрекаку.

МАТЬ Кора нере. Краклаква ква.

ДОЧЬ Ква. Эта игра меня давно не интересует.

МАТЬ Ква. Эта игра меня давно не интересует.

ДОЧЬ И эта тоже.

МАТЬ И эта тоже.

ДОЧЬ Откуда ты свалилась? *(показывает на лоб)*

МАТЬ Откуда ты свалилась? *(показывает на лоб)*

ДОЧЬ Я рассержусь!

- МАТЬ** Хорошо. Не будем больше играть, моя хорошая.
- ДОЧЬ** Я под кайфом? Что мне...
- МАТЬ** Иди наверх, моя хорошая.
- ДОЧЬ** Гоооо... я уже. Разве ты не видишь меня там? Я и там, и там, и тут. Боже. *(смеется)* Я размножилась как дождевой червь. Это ужасное зрелище. Нет... мы, то есть я, мы все девочки, значит я все девочки... да, у нас блестящий вид. В задницу! И не говори мне «моя хорошая», а то я отгрызу тебе язык! Всю тебя сожру, такая ты противная, распухшая как губка!
- МАТЬ** Беднажка.
- ДОЧЬ** Вот это мне нравится! Зови меня Бед Няжка или Няжка Бед, уже знаю, Бяж ка Де!
- МАТЬ** Ты не довольна своим именем?
- ДОЧЬ** А кто доволен своим именем?
Своей семьей? Этим миром?
- МАТЬ** Что ты имеешь против своей семьи, Де?
- ДОЧЬ** *(кричит)* Не морочь мне голову своими вопросами!? Ты сошла с ума?! Какая еще Де? Какая семья?
Ты не можешь выдать ничего интеллигентного!? Быстро! Что-нибудь разумное!
Что-нибудь, из-за чего я тебя запомню?! Что действительно имеет смысл?! Морда поганая!
- МАТЬ** Приветствую тебя в твоей галактике. Выбери себе имя.
- ДОЧЬ** Вот видишь. Предложения?
- МАТЬ** *(смеется)* Тебя будут звать...
Река? Каире? Раике? Ваод? Кол О дец! Кап Ля! Унд Ина! Крис Талл!
- ДОЧЬ** *(хохочет)* Это хорошооооооо. Ура! Меня зовут Криштуска!
- Звонит мобильник. Дочь берет его. Слушает. Смотрит вверх. Матери там нет.*
- ДОЧЬ** *(сбитая с толку, овладевает собой)*
Криштуска, валяй? Нопеу?
Ясно, здесь у меня шкатулка, ясно, что я из нее ничего не брала. Где ты, дурак, лучше объявись, я не знаю, где проветриваюсь. За городом. Что у меня было? Не было?
Нет... я не странная. Ты обещал мне, что по траве не пойдешь. Пойдешь?

Ой, что ты мне дуришь голову? Чхать я хотела. Пока. Сейчас я описаюсь.

Бежит за дерево, возвращается. Темно.

КАРТИНА 4

Дочь сидит, опершись о дерево. Мобильник время от времени вибрирует. То и дело звонит. Дочь играет, выключает его.

ДОЧЬ

Я хорошая дочка своих родителей. Я люблю свою семью. Я люблю всех наших. Я знаю, что родители меня любят. Все, что они делают для меня, они делают это только из любви ко мне. Я для них значу больше, чем кто-либо другой. Возможно брат, его мама тоже любит, но по-другому, и мама, и отец, очень сильно любят меня. Я – их девочка. Сколько я себя помню, я чувствую эту любовь. Мне так хорошо, что от этого даже становится плохо. Я никогда не думала, что любовь доставляет боль, скорее наоборот: я всегда думала, что это прекрасное ощущение, такое теплое. Только вот когда я вспоминаю о своих родителях, о любви, то вместо теплоты я чувствую странное волнение, я вся дрожу, кончики пальцев немеют, и я даже не могу звонить. Мое первое воспоминание о них, подобно какому-то блику, чистому, не расплывчатому, хотя мне и было всего три года. Я стою перед их сумками и вижу мобильники. Они околдовывают меня. Я тихонько залезаю в сумки и прячу мобильники. Папа сердится, его девочка спрятала так, что он не мог найти. Иметь детей – это ужасно! Мама мне говорила, но-но-но, мобильник – это мамин и папин ассистент, без него твои родители как без рук! Я не хотела, чтобы мои родители были без рук, мне было больно это даже представить себе, я сильно плакала и просила, чтобы они не остались без рук. Мама стала убирать сумки на вешалку, куда я уже не дотягивалась. И больше я не боялась, что они останутся без рук.

Мы написали с мамой письмо Деду Морозу. Он не забыл про меня, и когда мне исполнилось четыре года, он принес мне мобильник. Мой первый. На кнопке один была изображена коровка. Она говорила, что завтра принесет мне молочко. На кнопке два – пчелка. Та говорила, что ее нет дома, и что она собирает медок. На тройке ворчала собака. Пойдем, погуляем. Кошечка была седьмой, она мяукала, ловлю мышек, оставьте мне сообщение! И я оставила ей сообщение: когда поймашь много мышек, приходи ко мне в гости. В окошке над кнопками появлялось изображение зверушек, которым я звонила, и я так радовалась и только с ними и разговаривала! *(на моб.)* Ага, опять брат! Дома – переполох! Я не ложилась спать, пока не узнала, что коровка принесет мне молочко или что завтра мы пойдем с собачкой на прогулку. Мама сначала немного сердилась, но ведь не могла же она отнять у меня подарок от Деда Мороза? Так не делают. Помню, как я была удивлена, когда однажды узнала, что нормальные зверушки в жизни не разговаривают. Почему? Мне было грустно. Как жалко! *(на моб.)* Опять мама. Когда я пошла в школу, мне подарили настоящий мобильник! Родители должны были быть уверены, что с их девочкой все в порядке. Мама звонила мне во время большой

перемены, спрашивала, съела ли я завтрак, и я спокойно могла выбросить его в корзину. Когда мне завтрак не нравился, я проделывала это. А завтрак мне редко когда нравился. Или она выясняла, не ударил ли меня кто-нибудь, не таскал ли за волосы.

Я должна была сказать правду, а когда я ей об этом сказала, она расплакалась и позвонила учительнице. Та позвала одноклассников, на следующий день меня толкали и таскали за волосы еще сильнее, я даже не знаю, кто это делал. Так что я маме уже ничего не стала говорить, чтобы она не мучалась. Когда мне было лет восемь-девять, именно тогда начали проходить большие акции в магазинах, где продавали телефоны, так я им об этом сообщала, и папа всегда обещал взять меня с собой. Я долго ждала этого, я была нетерпеливой, я хныкала, когда он не приходил. Однажды у меня была температура. Потом я слышала, как мама с упреком шептала ночью, что она, мол, тебя ждала, зачем, мол, ты обещал ей, что возьмешь ее в магазин? Я ужасно не любила ждать его. Я сидела на окне до тех пор, пока не стемнело. Мама потащила меня в постель. Случалось, что я видела его силуэт, но он тот час же исчезал. В уличном освещении колыхались тени. В магазине моя ненависть быстро сменилась любовью. Я долго-долго выбирала, мне хотелось продлить время хотя бы настолько, сколько он заставлял меня ждать его. Я выбирала самую красивую модель, наушники...нет! Те появились позже. А тогда я выбрала себе с огоньками. Они будут мигать, когда меня не будет с тобой, и ты будешь одна. Шутил он. Я ужасно всегда боялась. Я боялась всего. А больше всего, когда оставалась одна. Я часто была одна. Я старалась не бояться, чтобы наши не переживали, что я мучаюсь. Но у меня не всегда получалось. Поэтому мне то отец, то мама звонили и спрашивали, обедала ли я, наелась ли я в столовой, как я перешла улицу перед школой, не застряла ли я в лифте, пробежала ли я мимо дверей подвала... Когда они мне звонили, огоньки улыбались, и это было здорово. Я держала трубку у уха и слушала мамин голос, а теперь, моя хорошая, открой дверь в лифте, медленно, так, посмотри вокруг и - лети к двери. На три – старт! Из дома мне позвонишь.

Потом я звонила отцу, но отец никогда не брал трубку. Он, мол, находился там, куда не доходил сигнал. Да, папа, сигнал – это очень важно. Боже, и как! Здесь, я думаю, очень слабый сигнал. Жаль. Ты как раз позвонил дочери в 25 раз, а она не сняла трубку. Ну, давай.

Когда мне было между шестью и девятью я была в восторге от того, что у меня есть мобильник, когда я приходила домой с продленки, я звонила маме по десять раз в час. Пока она не объяснила мне, что она не может со своим сердечком разговаривать по два раза в час, что достаточно и одного раза, максимум двух раз в день. На работе, мол, со своим сердечком нельзя разговаривать. Надо быть хорошей и заниматься. Я звонила и брату, и бабушке с дедушкой, но они упрекали меня, что я долго разговариваю.

Надо, мол, только сообщить что-то, а не болтать всякую чепуху, как ты. Что-то в этом роде мне говорила бабушка. Постепенно я перестала звонить нашим, они сердились на меня. А я не хотела, чтобы они из-за меня сердились. Мне нравилось набирать незнакомые числа. Однажды я позвонила одной тете на Балатоне. Та сказала, что и у нее есть внучка, которая живет очень далеко и что

поэтому ей очень грустно и что в Балатоне много воды. Мне тогда и в голову не пришло, как это она меня понимает, ведь Балатон находится в Венгрии. Мне казалось, что по своему мобильнику я могу договориться со всем миром. Пока не пришел счет. Мама плакала, я плакала, папа ударил маму, мама меня, и все равно мы должны были заплатить. Наши одолжили денег: ведь у них всего одна девочка. Я бы своего ребенка убила (*на моб.*) Мать, мать, и снова отец. Потом я несколько месяцев жила без мобильника, это было плохое время. Я ничего не помню. Пару раз я заблудилась. Я очень боялась, и наши боялись. Мне тогда было одиннадцать, я могла найти дорогу домой! Но я куда-то не туда свернула, когда шла из школы, и оказалась в совсем другом микрорайоне, не там, где мы живем. Я не могла найти дорогу обратно. Мобильника у меня не было, и мне оставалось только ждать, когда меня найдут. Я плакала и ждала, когда меня найдут. Тогда я опять почувствовала, как они меня любят. Они непрерывно искали меня до тех пор, пока не нашли. Сначала мама искала одна, потом подняла папика. И они вместе меня нашли. Это было замечательное чувство, когда мама с папой меня обняли. Я чувствовала запах мамино халата, она накинула на себя лишь пальто, а от папика пахло пивом и боровичкой? Или ромом? Впрочем, я была счастлива. Я даже не плакала, плакала только мама. Она просила отца, чтобы он купил мне мобильник. Отец заупрямился. Я понимаю его, ведь он выплачивал долг. Я бы своего ребенка убила. Когда я терялась много раз, мама посылала за мной брата, а тот от этого тащился. Он даже не поцеловал меня. Только двинул в живот: ты, ненормальная! У меня перехватывало дыхание, пока мы не дошли до дома. Я всегда терялась все дальше и дальше, и, может, я бы потерялась и совсем, если бы... Если бы не наступило Рождество и бабушка с дедушкой вместе с Дедом Морозом мне снова не подарил мобильник. С тех пор я уже никогда не терялась. В одном мобильнике у меня есть система навигации, как у отца. Последние пять лет у меня были разные мобильники, мне нравятся и клавишные, и со светящимися кнопками, и с маленькой палочкой для нажатия. У меня дома 54 мобильника, которыми можно пользоваться в любое время. Но родители дают мне деньги только на два мобильника. Когда у меня было их пятнадцать, я заявила родителям, что не буду обедать, что мне нужно больше денег, чем у тех засранок, что в столовой готовят еду! На обеды я все же должна была ходить, и я должна была делать еще и другие нужные дела, которые требовали от меня родители. Главным образом мама. Чтобы я не гуляла с шалопаями. Не носила дреды. И прежде всего - училась! Иначе она не давала мне денег. Если ее осчастливит такая глупость как мои отметки – пожалуйста. Она любит меня, а я люблю, когда она радуется, хотя мне эти ее отметки совсем не нужны.

У меня были разные скидки. Я люблю время новых акций всех трех операторов, когда можно выбрать телефон в зависимости от цвета и маленький подарок - карандаш или значок. Мы обмениваемся ими с подружками. Здорово выменивать всякие штуки, которые тебе нравятся. Мне очень нравится звонить. У меня свой собственный стиль. Это совсем не то, что просто взять мобильник, приложить его к уху и говорить! Это каждый умеет. Я могу звонить и без рук. Это мало кто делает. (*играет с мобильником и показывает, как она это*

делает) Я тихонько придерживаю мобильник к уху – все равно к какому – наклоняю голову почти к плечу, приблизительно на тридцать градусов, и придерживаю мобильник плечом. А еще до этого я его поднимаю, чувствую напряжение в лопатке. Вот это мега. Руки у меня свободные, я могу мыть посуду, бежать, купаться, и он не упадет! Главное – первое слово. Никаких ало, пожалуйста, кто это? Я говорю: будьте добры, давайте! (*смеется*) Все в шоке... Я с любимым отлично договорюсь по телефону. Я умею прекрасно поговорить со всей семьей, и с папой, и с мамой, и с братом. И, черт подери, когда я прихожу домой, стою перед ними глаза в глаза я не знаю, что сказать. Мы молчим. Меня очень устраивают эсэмэски. Лаконично, кратко. В них можно выразить все чувства, которые я испытываю. Пошлю улыбку – это уже понятно. При этом никто не знает, обманываю я или нет. Важно и то, что мы общаемся с разными людьми. С мобильником я стала обращать внимание на мир. Я фотографирую им всякие штуки, соседка выбрасывает окурки из окна, брат писает за домом, мать... а что мать? (*на моб.*) Десятая попытка. Я знаю, что они боятся за меня. Они привязаны ко мне. Я не знаю, что буду делать, когда уйду от них. Кому они будут звонить? За кем буду следить? Воспитывать? Кому будут советовать? В мобильник я могу сказать все, и мне ничего не будет. Он безопаснее, чем секс с предохранением. Фотоаппарат, видео, интернет, сорок восемь часов без заправки, вот такой интеллигентный у меня мобильник. Не подводит. Лучше чем человек.

Я записываю свои мысли, комментарии, записываю других людей, одноклассников и учителей, родителей, соседей, ужасно развлекаюсь, когда снова слышу их голоса или ссоры наших – давай точно договоримся, скажи, что нужно и что не нужно покупать, чтобы ты не нервничал, не делай из меня дебила, опять меня оскорбляешь, я – нервничаю? я не понимаю, почему ты все время делаешь из меня хрена собачьего, я из тебя не делаю хрена собачьего, я только прошу тебя, чтобы ты высказался, я не буду высказываться, когда ты захочешь... трала-ла-ла, засранец. Поддразнивание словами. Я складываю их в свою шкатулку Пандоры. Она без колебаний проглотит состязания речей и вздохов, а злобу и ненависть свяжет в один узел. Яд, который скрывается за словами, перестает булькать в отлично сохраненных голосах, а как только я захочу, он всегда готов перейти в наступление. Ты моя черная любовь, тля, ищейка, клоп, самое время! Я ненавижу тебя так же, как и саму себя! Мы уже не существуем!

Берет оба мобильника, встает в театральной позе, размахивается и бросает их через голову.

Сломав голову, убегает.

Темно.

КАРТИНА 4

Смеркается. Дочь ползает на четвереньках вокруг дерева.

ДОЧЬ

Ну, где ты? Где? Что я тебе сделала? Зазвони, миленький, Ты ведь скучаешь по девочке. Ало... милый, ало, мама....

*Старательно и в отчаянии осматривает окрестности.
Темно.*

БЛЮЗ СЫНА

КАРТИНА 1

Сын сидит в машине. Рядом с ним - отец.

СЫН Мне страшно.

ОТЕЦ Это нормально. И мужчины тоже боятся.
Сначала включи стартер, а затем нажми на газ (*сын выполняет*)
Включай скорость. Поверни ключ, ради бога. (*машина начинает гудеть*)
Как ты держишь руки на руле? Ты должен положить их так, как будто стрелка показывает без пятнадцати два.
И внимание – спина. Выпрямись, как следует. Поехали, пареньь.

Следующая попытка, машина подпрыгивает.

ОТЕЦ Внимание. Ведь ты не женщина, чтобы скакать при включении скорости!

СЫН Я ужасно боюсь.

ОТЕЦ Бога ради, чего?!

СЫН Я бестолковый. В автошколе я еле сдал экзамены.

ОТЕЦ Дерьмо. Перестань жалеть себя. Будешь ездить как бог.

В машину садится дочь.

ДОЧЬ И я хочу научиться, папик.

ОТЕЦ Зачем? Тебя будут возить.

ДОЧЬ Я попробую.

СЫН Не мешай, малышка.

ОТЕЦ Ты попробуешь мужчину с машиной, а не вождение.

ДОЧЬ У мамы есть права.

ОТЕЦ На бумаге. Машину я бы ей не доверил. Беги за ней.

ДОЧЬ Вы противные! (*уходит*)

ОТЕЦ (сыну) Еще. Ты же не баба, чтобы так вести себя за рулем.

*Сын заводит машину, подсакивает и медленно начинает двигаться.
Отец смеется. Трелет сына.
Темно.*

КАРТИНА 2

Отец вытирает окна в машине. Быстро вскакивает внутрь.

ОТЕЦ Айда! На Париж.

СЫН Мне не нравится, папа, факт. Иди ты.

Отец сопит. Садится на его место. Машина трогается.

ОТЕЦ И что ты только за мужик, если не любишь машин? Еще войдешь во вкус, вот увидишь.
 Это приходит с возрастом. Созреешь. Автомобиль – это совершенная машина.
 Машина – это как женщина, с ней надо обращаться нежно и осторожно ей управлять.
 Машина ничего не знает. Никогда не жми на нее, она начнет гудеть.
 И дома тоже бывает противно, когда мама гудит.
 Слушай, как она дышит, какие сигналы идут из-под капота, вместе вы одолеете.
 Для этого нужно время, как в супружестве, но потом все получится.
 Потом уже только соблюдай правила, скорость, и дорога будет отличной.
 Ездить – это подарок. Скорость – это переживание. Движение только вперед - это возбуждает.
 Итак, у нас ускорение!
 С машиной, у которой хорошее ускорение, все можешь предвидеть.
 Женщины ездят медленно, потому что не могут предвидеть, они задерживают движение.
 Они думают, что чем медленнее едут, тем безопаснее. Глупость.
 Дороги для того и существуют, чтобы по ним ездить. Как? Как положено.
 Ни медленно, ни быстро, а так, как это необходимо. Как в любви, когда много всего – это вредно.
 Великолепно! Это отличная машина, смотри, как она тормозит.

Отец резко тормозит. Сын не удерживается и ударяется о переднее стекло. Из носа у него течет кровь.

ОТЕЦ Курва, а ремни безопасности? Вот и получил, потому что не уважаешь правила. Без ремней – и за руль!
 Этого не сделает даже мама! А теперь приведи все в порядок.
 Надеюсь, что кровь не испортила обивку.

Отец, сердясь, выходит из машины.

Сын вытирает нос, включает радио. Звучит блюз «Самтайм». Темно.

Сын один сидит в машине. Машина стоит неровно. Сын звонит с мобильного. Он нервничает. Чуть не плачет.

Он обходит машину. Приезжает Дочь на изящном мотоцикле.

ДОЧЬ Что случилось?
СЫН Вот. Я больше в нее не сяду.

ДОЧЬ Ты весь дрожишь. Боже ты мой, ведь ничего же не случилось.

СЫН Отец убьет меня.

Дочь оставляет мотоцикл в сторону.

ДОЧЬ С ума сойти, ты что, не умеешь припарковаться? Тебе надо посмотреть на обочину, ты, склеротик.

Дочь включает скорость и выправляет машину. Убирает мотоцикл в чехол.

ДОЧЬ Спокойно, поедem домой.

СЫН Я не знаю, что скажу ему. Я должен, наконец, сказать правду.

ДОЧЬ Свою правду ты засунь себе... Ведь ничего не случилось. Не так ли?

Сын садится к сестре и кладет ей на плечо голову. Темно.

Приходит Сын. Снова садится в машину.

СЫН Я не понимаю мужчин, которые любят водить машины. Мне это противно.

Сидеть, крутить руль и чувствовать себя как король? Лучше я буду ходить пешком.

Окрестностей в окно не видно. Серый асфальт, выхлопные газы.

Смотри только вперед. Должен предвидеть, что сделает какой-то придурок.

Теперь их ездит все больше и больше. А еще к тому же блюстители порядка!

Придурков они не остановят, а меня обязательно поймают. И всегда что-нибудь найдут.

А летом - потные тела, поджаривание в металлической коробке, не понимаю, зачем мы это делаем.

Воздух застаивается на обочинах, все в нас сублимирует, зачем мы это делаем.

Одежда прилипает к сиденьям, кондиционер переполнен вирусами, зачем мы это делаем.

А зимой – замерзшие окна, лязганье зубов, пока машина согреется.

А когда дождь, перед окнами – туман. Потоки воды обрушиваются на машины...

Я не понимаю, зачем мы это делаем...

Если бы это не было так удобно, я бы плевал на эту езду. Я езжу хорошо. Сноровка.

Я развожу тех, кто навеселе после семейных праздников. Это необходимо, ведь нельзя же их оставлять на улице.

Я вожу мамины покупки. Это необходимо. Покупки складываю в багажник. Мы много едим.

Сестра отвоевала себе мотоцикл. Ей уже больше ничего не нужно. Она не зависит от машины.

Когда я долго вожу машину, я ужасно устаю. У меня болят глаза.

Если я не покончу с вождением, я совсем ослепну. Мне это противно.

Темно.

В машину весело садятся отец и мама. Отец звенит ключами.

МАМА На, посмотри, что у нас есть для тебя! Что это? Ну, что это?

СЫН Гм. Ключи.

МАМА Боже, но ведь какие ключи! Папа купил тебе машину! Теперь у тебя своя машина!

СЫН *(берет ключи)* Не надо было.

ОТЕЦ *(смеется)* Знаю! Я хотел!

МАМА Хочешь на нее посмотреть? Она красивая! И дорогая! Папа раскошелился.

Поедем, покатаемся? Куда-нибудь за город? На природу?

Да, и нас с собой прихватишь... Мы уже давно никуда не ездили.

СЫН Ужасно, папа. *(минуту спустя)* Подари эти ключи малышке. Она, правда, хорошая. Хотя она и младше меня, но ездит отлично. Она научилась ездить задом.

МАМА Мы отдадим малышке машину, правда, папа?

ОТЕЦ Посмотрим. С нее хватит и мотоцикла.

МАТЬ Машина безопаснее.

ОТЕЦ Мамочка всегда настоит на своем.

МАМА Что-что?

СЫН *(минуту спустя)* На мотоцикле она хотя бы не может звонить. Ты ведь знаешь ее, мама. Она отовсюду звонит...

- МАМА** *(отцу, в отчаянии)* Что ты сказал?
- ОТЕЦ** Если бы это зависело от меня, у нее не было бы даже мотоцикла.
- МАМА** *(с ненавистью)* Если бы все было по-твоему, так этого бы вообще не было!
- ОТЕЦ** Боже ты мой, мы опять начинаем полоскать старое белье!
И почему только ты из всего делаешь проблемы? На пустом месте, хорошее настроение и – на тебе. Можешь испортить прекрасный день.
Но сегодня мы не позволим тебе это сделать.
Ну так что, сынок, повезешь нас на новом катафалке? Устроим себе праздник?

Сын молчит.

- МАТЬ** *(тихо)* Скажи отцу «Спасибо».

*Отец и Мать треплют его по плечу. Сын молчит.
Темно.*

Сын подходит к старой машине. Она заведена. Играет радио. Блюз «Самтайм». Он обходит ее вокруг. Выхлопная труба направлена внутрь машины. Сын вскрикивает. Открывает заднюю дверь и вытаскивает мать из машины. Кладет ее на землю. Выключает мотор.

- СЫН** Мама, и когда ты только сюда забралась? Черт подери! Дыши. Чертова машина. Чертова жизнь. *(достаёт мобильник, набирает номер)*
Малышка, где ты, малышка? Помоги. Ало, мама отравилась, ну да, Я сейчас обделаюсь.
Ты мне нужна, малышка. Мама, боже, моя мама. Не делай этого.

Присаживается к ней, хлопает ее по лицу. Вызывает скорую помощь.

- СЫН** *(в мобильник, шепчет, чуть не плачет)*
Срочно. Она надышалась выхлопных газов. Моя мама. Я знаю, нет, я не глупый, я вижу, что случилось, пани! Да, это моя машина! Я ее сын.
Гараж в Первом квартале, дорога 156...

*Сидит возле матери и ждет.
Темно.*

*Сын подходит к новой машине.
Открывает ее с помощью сигнализации. Дочь прыгает на заднее сиденье. Сын видит, что сзади кто-то прячется.*

- ДОЧЬ** Что ты тут делаешь, ты, бедолага. Разве тебе не нужно быть на работе?

- СЫН** А ты что тут делаешь? Разве ты не должна быть в школе?
- ДОЧЬ** Я в школе.
- СЫН** Ага, так пусть этот твой одноклассник проваливает как можно скорее.
- Я надеюсь, что вы машину это самое... Я должен привезти маму с работы.
- ДОЧЬ** Я поведу.

*Шалопай с капюшоном на голове целует Дочь, уходит.
Дочь выходит из машины, в руке у нее пакетик попкорна.*

- ДОЧЬ** Жалко, что в этом маленьком городке нельзя смотреть в машинах фильмы. Вот это было бы зрелище. Я бы хотела это попробовать. Сидеть в машине и смотреть отличное кино, и чтобы рядом был человек, который тебя действительно любит, просто сидеть и смотреть красивую макси мега картину, где играют цвета, где у артисток белые зубы, отличный грим, мужчины сильные, никакого скотства, сначала кругом дерьмо, но постепенно все налаживается...
- (подает ему пакетик)* Хочешь?

- СЫН** Вот как тресну тебе по башке, ты, кукуруза. Пойди пробегись, раз у тебя играют гормоны.

- ДОЧЬ** *(полный рот)* Мне не хочется. А для чего у нас машина? Чтобы мы пользовались ей на полную катушку, ты, жучок?

*Сын сердито ударяет ее, вырывает пакетик, бросает его и садится в машину на место рядом с водителем.
Дочь ухмыляется. Садится к нему. Темно.*

КАРТИНА 4

*Сын сидит в новой машине. На месте водителя. Его голова наклонилась.
Отец садится рядом с ним.*

- СЫН** Было бы лучше, если бы здесь села мама.

Отец встает, уходит. Садится мама. Она при параде, красиво одета.

- СЫН** Вот такой я запомнил тебя. Ты была красивой.
В этом костюме ты мне всегда нравилась. Я считал на нем пуговички.

Почему ты уже не носишь этот костюм, я не знаю.
Почему ты уже не делаешь эту прическу, я не знаю.
Почему мы так уже не смеемся, я не знаю.

Правда, я ничего не знаю, ничего не понимаю.

Правда, я весь перемолотый, как говорит сестра.
Я не могу смириться с тем, что вижу и чувствую.

Пока не наступила катастрофа, нужно радоваться каждому дню?

МАТЬ

Я раздалась на два размера. Так случилось.
С возрастом женщины набирают вес и не помещаются в свои
одежды.
А почему вы не смеетесь? Не будь таким надутым, миленький.

Я стану смеяться, как только мне сделают искусственную челюсть.
Мы еще насмеемся, мой мальчик, живот заболит.
Ведь все так просто. Так банально. Не переживай.

Недостатки и недоразумения накапливаются со временем и с
возрастом.
Неизлечимые раны, нанесенные чувствами и желаниями.
Мы так же молоды, как и вы, вот только тело нас подводит.

СЫН

Нет, у вас не очень-то это получается.
Я вспоминаю тот день, когда понял это.
Мы уже перестали быть друзьями. Вы уже против нас. Вы хотите
от меня то, чего я понять не могу.

Мне не хватает вашей дружбы, мама.

МАТЬ

Я надеюсь, что ты не будешь плакать?
Все изменилось, пока ты завтракал.
Пока не произойдет катастрофа, нужно радоваться каждому дню.

Ты не запомнил это точно.
Иногда в этом даже господь не помощник, но это стоит того.

СЫН

А что стоит того? Выражайся яснее, не смейся.

МАТЬ

(смеется) Ну, например, удержать то, что можно! Такова моя
стратегия.

*Уходит. Входит отец.
Отец садится в машину.*

СЫН

Пока еще нет! Когда я позову тебя! Пожалуйста, оставь меня.

*Подходит сестра, открывает отцу дверь. Тот выходит, затем уходит, она садится на
сиденье.*

ДОЧЬ

Ты трус и глупец, ты это хотел услышать?
Трус, потому что никогда ничего отцу не скажешь.
У тебя было для этого двадцать пять лет.

СЫН

Да, я не могу понять эти страшно противоречивые чувства.

Как можно любить такого ужасного человека?
Почему это хорошо, если меня сильно любит такой, как он?

ДОЧЬ

А что сделал ты? Ты переехал.

Ты глупый, потому что думаешь, что так нужно.
Сказать что-то принципиальное. Быть искренним.
Открыть свое беспокойство, свои комплексы и блокировки.

Как будто что-то изменится, если ты его будешь ругать?
Это хрен в штанах, что тут скажешь, что почувствуешь. Я только цитирую.

Дай мне ключи, поедem куда-нибудь. Куда ты хочешь?

СЫН

Я просил тебя о чем-нибудь? Я звал тебя сюда?
Я не хочу ругаться. Я хочу разобраться в себе.
Я хочу перебороть это ужасное волнение и страх. Успокоиться.

ДОЧЬ

Напрасная попытка, братишка. Как хочешь.

Снова приходит отец.

Дочь перебирается на заднее сидение.

Сын молчит.

ОТЕЦ

Ты не можешь простить меня из-за твоей матери.
(забавляясь) За всем стоит женщина.

СЫН

Оставь мать в покое. Теперь буду говорить я.
Я не переношу твои правила. Я не переношу твои методы.
Твой крик, с которым ты все делаешь, чтобы добиться покоя.
Твои требования, которые мы должны уважать, а иначе ты нас накажешь.

Твой палец, которым ты указываешь, что хорошо, а что плохо, что некрасиво, а что красиво.

А что, если это все не так? Мы не осмеливаемся даже предположить это.

Когда у тебя хорошее настроение, то такое же должно быть у всех у нас, хотя нам этого не хочется.

Когда у тебя плохое настроение, мы все должны с этим считаться, хотя нам очень хорошо.

А когда нам хорошо, ты постарайся сделать так, чтобы мы быстро об этом забыли.

А когда мы говорим тебе, что мы думаем, ты воспринимаешь это как дерзость и неблагодарность.

А когда мы тебе ничего не говорим, ты сердишься, что, мол, мы обманываем и утаиваем от тебя что-то.

А когда мы делаем что-нибудь по-своему, ты оскорбляешь нас, что, мол, мы дилетанты и что мы ничего не умеем.

Если ты даешь нам деньги, то при этом говоришь, что мы тебя не уважаем, что ты кормишь не благодарных детей.

Если мы не хотим от тебя денег, ты одариваешь нас подарками от сотворения мира.
Если мы хотим быть с тобой, ты не приходишь. Когда мы хотим уйти, ты приходишь.

ОТЕЦ Я знаю. Ты не любишь меня.
Я знаю. Ты не переносишь машины.

СЫН *(вскрикивает)* Не об этом речь!

Появляется Мать. Она садится сзади. Дочь и Мать прикладывают пальцы к губам.

ОТЕЦ *(грустно)* А о чем речь... всегда речь идет только о том, кто тебя любит.
Ты сделал из меня страшилище.
А я не могу даже защищаться.
Извини, я больше не могу здесь оставаться. Я должен уйти.

СЫН Сядь!
Я долго размышлял об всем этом, о плохом и хорошем.
Я пришел к выводу, что как сын я тебя разочаровал.
Я с трудом научился ездить. Я не курю. Я не пью. Не кричу.
Я не хожу по бабам, ты даже думал, что я голубой.

ОТЕЦ Ты хотя бы немножко меня любишь?

СЫН Я рад, что, наконец, осмелился. Вот так, папа.
Я удивляюсь, сколько всего ты выдерживаешь. И одновременно ненавижу.
И тому, как ты умеешь принять решение. Как едешь. Какой ты твердый.
Какой ты сильный. Как на все тебя хватает. Сколько в тебе уверенности.
Ты – босс. Ты – шеф. Шериф. Я – не такой. Спасибо, не надо.
Мне было бы лучше, если бы ты был больше отцом, чем боссом.
Я...не поверишь, сегодня я хотел тебя порадовать.
Я понимаю, что это выглядит иначе. Но я думаю, что я исправлю это.

*Он достает коробку. Вытаскивает из нее маячок с надписью ТАКСИ.
Дочь и Мать удивляются. Сын выходит из машины, ставит этот маячок наверх, на машину. Он загорается.*

СЫН Я основал предприятие. Завтра начинаю.
Я – таксист.

ДОЧЬ Ради бога....

МАТЬ Ради бога!

Дочь прыскает со смеху. Мать закрывает себе рот рукой и смеется.

Отец молчит.

СЫН Если хотите, я отвезу вас!

МАТЬ Включи нам музыку! (*сын включает блюз «Самтайм»*)
Это хорошая музыка! Поехали!

Женщины смеются. Отец молчит.

Темно.

КАРТИНА 5

Сын сидит в такси.

СЫН Я буду полезен. Я буду там, где я нужен.
Везде. Где есть люди, есть разнообразная жизнь. Люди любят разговаривать.
Они нуждаются в том, чтобы их выслушали. Это не будет однообразие и глухота.
Завтра я сделаю визитки. Семейное такси.

Темно..

СЕМЕЙНЫЙ БЛЮЗ

Отец, Мать, Дочь и Сын.

Действие происходит в комнате пансионата, может происходить и в квартире, за круглым столом.

На столе полно еды и напитков. Все сидят на полу. Отец крутит бутылку.

ОТЕЦ На кого сейчас покажет бутылка, тот должен сказать правду...
(*бутылка показывает на Мать*) Кого ты любишь больше всех?

МАТЬ Детей!

ДЕТИ И.....

МАТЬ Ясное дело. (*на отца*) Тебя!

Мать берет бутылку, крутит ее.

МАТЬ На кого сейчас покажет бутылка, тот должен сказать правду...
(*бутылка показывает на Дочь*) Кого ты любишь больше всего?

ДОЧЬ Тебя! Нет, всех. А еще Honey.

МАТЬ Honey?

СЫН Honey – это Лео.

Дочь берет бутылку, крутит ее.

ДОЧЬ На кого сейчас покажет бутылка, тот должен сказать правду...

(бутылка показывает на сына). Что тебе в нас не нравится?

СЫН *(смеется)* Завтраки! Нет. Все нравится.

Сын берет бутылку, крутит ее.

СЫН На кого сейчас покажет бутылка, тот должен сказать правду...
(бутылка показывает на отца) Ради бога, что мне надо спросить...

ДОЧЬ+МАТЬ *(пересиливает себя)* С кем тебе лучше всего на свете? С кем ты бы полетел в далекую галактику?
Кого бы ты взял на необитаемый остров?

ОТЕЦ *(смеется)* Вас. Только вас.

Темно.

К О Н Е Ц